

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

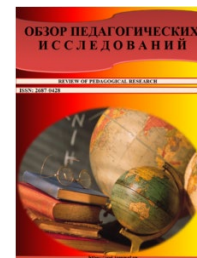
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 1 / 2025, Vol. 7, Iss. 1 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 316.356.2

Социокультурные и психологические особенности межэтнических браков

¹ Кадырбеков Д.Д.,

¹ Российский государственный социальный университет

Аннотация: в этой статье поднимается вопрос о сложности формирования универсального определения для такого широкого понятия как брак. Это связано с тем фактом, что его определение для многих народов напрямую зависит от его культурных и ценностных особенностей. Основным отличием которых, является соотношение экзогамных и эндогамных типов брака в обществе. Основными функциями данных типов брака являются обеспечение культурного обмена в закрытых сообществах (эндогамия – брак заключенный в пределах своей социальной группы) и поддержание и/или создание новых связей в открытых сообществах (экзогамия – брак заключенный за пределами своей социальной группы).

В качестве примера рассматриваются их характеристики, нормы брака и их взаимосвязь с политическими, экономическими и социальными процессами, отмечая, что степень сохранения этих правил зависит от внешних факторов и потребностей группы. В статье также анализируются процессы аккультурации, ассимиляции и продвижения, которые могут привести не только к ослаблению эндогамных норм, но и к полному стиранию культурных границ, что в целом не исключено, но возможно лишь в редких случаях.

Ключевые слова: семейная психология, брак, экзогамия, эндогамия, межэтнические отношения, смешанные браки

Для цитирования: Кадырбеков Д.Д. Социокультурные и психологические особенности межэтнических браков // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 1. С. 43 – 47.

Поступила в редакцию: 19 октября 2024 г.;
Одобрена после рецензирования: 20 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 14 февраля 2025 г.

Socio-cultural and psychological features of interethnic marriages

¹ Kadyrbekov D.D.,

¹ Russian State Social University

Abstract: this article addresses the challenge of formulating a universal definition for the broad concept of marriage. This difficulty arises from the fact that its definition varies significantly among different peoples, depending directly on their cultural and value-based characteristics. A key distinction lies in the proportion of exogamous and endogamous types of marriage within a society. The primary functions of these types of marriage are as follows: endogamy (marriage within one's social group) facilitates cultural continuity and cohesion within closed communities, while exogamy (marriage outside one's social group) fosters the creation and maintenance of new social ties in open societies.

The article examines their characteristics, marriage norms, and their interrelation with political, economic, and social processes, emphasizing that adherence to these rules depends on external factors and the needs of the group. Additionally, it analyzes the processes of acculturation, assimilation, and integration, which may lead not only to the weakening of endogamous norms but also to the complete erasure of cultural boundaries – an outcome that, while theoretically possible, remains rare in practice.

Keywords: family psychology, marriage, exogamy, endogamy, interethnic relations, mixed marriages

For citation: Kadyrbekov D.D. *Socio-cultural and psychological features of interethnic marriages. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (1). P. 43 – 47.*

The article was submitted: October 19, 2024;
Approved after reviewing: December 20, 2024;
Accepted for publication: February 14, 2025.

Введение

Брак – это институт настолько универсальный, что любое его простое определение сводится к нет огромным разнообразием его проявлений. Брак регулирует желание спариваться, фундаментальная человеческая потребность, но способ организации этих регулирующих усилий в разных культурах значительно отличаются друг от друга.

Так же, как и другие социокультурные институты, возникшие под влиянием основных человеческих потребностей, брак обладает особенностями, сформировавшимися под воздействием культуры конкретного сообщества. Анализируя информацию о сообществе, выраженную в правилах и обычаях, регулирующих акт брака, мы приходим к пониманию общего значения и цели, которые каждая культура придает браку, что в свою очередь, позволяет нам понять некоторые фундаментальные принципы культуры в целом.

Наиболее фундаментальным из всех правил брака является то, что касается экзогамии и эндогамии. Однако, эти два термина не обязательно являются взаимоисключающими. Фактически, можно было бы утверждать, что все общества являются в определенной степени как экзогамными, так и эндогамными. Поскольку брак между близкими родственниками является весьма исключительной практикой, правило экзогамии почти всегда применяется, по крайней мере, в отношении ближайших родственников. В то же время, даже общества со строгими правилами экзогамии, похоже, признают, что всегда существует внешний предел, за которым брак считается «неподходящим» или явно запрещенным [6, 7].

Эта двойственность, скорее всего, связана с тем фактом, что брак – это, по сути, форма обмена, и этот обмен теряет свой смысл, если он не происходит между двумя группами или членами групп, достаточно разных, чтобы придать смысл взаимности, но и достаточно близких, чтобы присоединиться к схожим культурным ценностям.

Материалы и методы исследований

В данной работе используется теоретический анализ института брака через призму компаративного метода, структурного функционализма и историко-социологического подхода. Сравнительный анализ позволяет выявить сходства и различия между экзогамными и эндогамными брачными системами, определить их социальные функции и

влияние на структуру общества. Методология структурного функционализма рассматривает брак как механизм социальной интеграции или сегрегации, в зависимости от норм, регулирующих брачные союзы.

Историко-социологический анализ помогает проследить изменения брачных норм в различных исторических и культурных контекстах, учитывая влияние политических, экономических и социальных факторов. В качестве источников используются труды по социологии, антропологии и истории брака, что позволяет обоснованно рассмотреть проблему экзогамии и эндогамии, их устойчивость или трансформацию в условиях меняющихся социальных реалий.

Результаты и обсуждения

Характеристики экзогамных и эндогамных обществ

Возможно, приемлемым обобщением будет утверждение о том, что экзогамия является нормой в небольших обществах, которые действуют изолированно, часто в неблагоприятных условиях. Когда эти общества «неспокойны», экзогамные браки создают отношения, которые расширяют «область, в пределах которой индивид может рассчитывать на мирный прием». Когда вместо этого относительно «мирные» брачные союзы могут быть использованы в погоне за богатством, властью или привилегиями [1, с. 197].

И наоборот, эндогамия оказывается правилом для изолированных групп, чьи интересы заключаются в укреплении внутригрупповых связей и предотвращении расслоения, или для групп, составляющих сеть стратифицированных обществ, которые «достаточно сложны, чтобы включать в одну политическую и экономическую систему сообщества с различным образом жизни, которые они желают сохранить [2].

Из этого следует, что обоснование экзогамии заключается в расширении статуса общества путем создания новых и обновления старых связей, в то время как обоснование эндогамии заключается в поддержании групповых границ путем запрета введения посторонних в сеть родства и укрепления внутригрупповых связей и чувство идентичности. В основе этого также лежат эндогамные нормы целых наций. В этом случае, ситуация является более сложной. Например, для крупномасштабных национальных государств, возможно,

иметь не только эндогамные правила на уровне нации, но и внутренние правила на уровне конкретных групп [8, 9].

На этом этапе можно спросить, в какой степени эти «правила» экзогамии и эндогамии на самом деле являются обязательными. Можем ли мы теоретизировать, что более сложные социальные структуры принимают преимущественные, а не предписывающие правила? Можно наверняка утверждать то, что, по-видимому, существует прямая корреляция между степенью обязательности правил брака и тем значением, которое конкретное общество придает созданию брачных союзов или поддержанию групповых границ.

Итак, в обществе, в котором абсолютно жизненно важно создавать новые или обновлять старые отношения с людьми вне линии, правила экзогамии становятся весьма важными. И наоборот, в обществах, в которых поддержание групповых границ считается первостепенно важным, эндогамия становится предписывающей до такой степени, что контролируется подробными судебными постановлениями. Решающим фактором является не размер или характер группы. Это может быть как целая страна, так и маленькая, как религиозная секта, и может быть создано по различным направлениям; во всех случаях подчеркивается необходимость защиты от вторжения извне [10].

Следует также отметить, что существуют некоторые общества, которые в целом уделяют постоянное внимание поддержанию границ между группами, на которые они разделены. Это внимание, разделяемое всеми членами общества, может настолько укорениться в самой сердцевине культуры, что для его поддержки создается сложная система сдержек и противовесов, одним из аспектов которой, является брак. Параллельный, но противоположный случай – это предлагаемые весьма однородные, географически изолированные национальные государства. Здесь вся нация считается единой этнической группой, где постоянное внимание уделяется поддержанию внешних границ.

С другой стороны, существуют общества, в которых внимание к границам сохраняется в течение различных периодов времени только в одной или нескольких группах, либо потому, что они политически и /или экономически доминируют, а эндогамия может наилучшим образом защитить их интересы, сохраняя статус-кво, либо потому, что они чувствуют себя религиозно, этнически или расово отличными и хотят сохранить эту отличительную особенность [3, с. 88].

В этом случае эндогамные правила не становятся характерной чертой культуры в целом, но

поддерживаются конкретными группами до тех пор, пока они считаются необходимыми. Изменение статуса групп или политической или религиозной идеологии, которая их характеризует, может определить фундаментальный сдвиг в их отношении к эндогамии. Решающим фактором, действующим в этом случае, по-видимому, является оценка группой наилучшей стратегии для поддержания своего благополучия. Если создание родственных связей с другими разнородными группами ощущается как, угроза собственной целостности, то все шансы, что не только эндогамия, но и в некоторых случаях другие правила, такие как, например, сегрегация, могут вводиться для контроля контактов с нежелательными посторонними. С другой стороны, когда группа начинает чувствовать ослабление ее эндогамных правил, это может способствовать появлению смешанных браков, при условии, что другие группы принимают их и впоследствии это может стать для них скорее нормой, чем исключением.

Эти повторяющиеся волны сокращения и расширения внимания к эндогенным правилам особенно очевидны во «многих» сообществах, то есть они характеризуются относительным отсутствием ценностного консенсуса, культурной неоднородностью и наличием определенной степени конфликта между группами. В этих обществах обычно существует одна группа, которая является политически доминирующей и стандартам которой должны соответствовать другие группы, но социальная интеграция достигается только за счет значительного принуждения и экономических взаимозависимостей, поскольку связи между различными корпоративными группами по существу сегментарны, утилитарны и функционально специфичны.

Важно понимать, что в этих обществах эндогамные правила очень часто поддерживаются не только доминирующей группой, но и некоторыми или всеми другими корпоративными группами. Очевидно, что доминирующая группа, обладающая законодательной властью, часто делает эти правила более очевидными, формализуя их в судебном кодексе, но бывают случаи, когда подчиненные группы точно так же заинтересованы в том, чтобы держать посторонних подальше от своих границ. Чтобы понять причины этого явления, я думаю, необходимо рассмотреть процесс формирования множественных обществ [4].

В принципе, любое общество, которое не является полностью однородным, демонстрирует некоторую степень плюрализма. В этом отношении можно было бы сказать, что подавляющее большинство обществ, по крайней мере частично, яв-

ляются множественными. Однако, что отличает настоящие плюралистические общества, так это тот факт, что их отличительной чертой является сегментация среди различных корпоративных групп, которые не только культурно неоднородны, но, по сути, находятся в положении институционализированной неполноценности по отношению к доминирующей группе. Кроме того, им разрешена лишь малая социальная мобильность и, следовательно, они образуют «эксклюзивные социальные единицы».

Такое положение дел чаще всего происходит в трех случаях: 1. в последствии колониальной экспансии; 2. в последствии обстоятельств, повлекших за собой изменения национальных границ; 3. в последствии крупномасштабных миграционных перемещении. Во всех этих случаях подчиненные группы технически определяются как «меньшинства», а меньшинства, как известно, придерживаются строгой модели брака.

Причина этого, вероятно, кроется в том факте, что, когда человеческая группа оказывается укorenившейся и изолированной, она сталкивается с сильным давлением, вынуждающим ее соответствовать чужеродным стандартам, она инстинктивно опирается на первичные связи сети родства как для подтверждения своей индивидуальности перед лицом угрозы исчезновения, так и для поддержания некоторой формы нормального существования в условиях непредвиденных и стрессовых обстоятельств.

Выводы

Во многих обстоятельствах, безусловно, можно сказать, что для групп, «страдающих от дискриминации, эксплуатации, а иногда и угроз жизни и собственности, организация родства с ее системой

взаимной помощи, которая выступает в качестве социального механизма выживания». В этих случаях целью эндогамии является сохранение культурного наследия живым и нетронутым, избегая его передачи посторонним, и превращения семьи в рай признанных ценностей во враждебном и чужом мире [5, с. 112].

Однако следует также отметить, что из-за явного воздействия непрерывных межкультурных контактов в обществах с множественным населением наблюдается высокая степень социальных изменений, и это происходит, в частности, благодаря одновременным процессам аккультурации, ассимиляции и интеграции групп меньшинств. Эти процессы, в свою очередь, сопровождаются ослаблением правил эндогамии как меньшинства, так и большинства, а также увеличением слияния. В конце концов группа может стать настолько интегрированной, что, когда член этого общества женится на члене большинства, и это больше не считается случаем смешанных браков.

Однако, это очень экстремальное и идеальное решение, которое редко наблюдается и практически невозможно достичь в тех случаях, когда отличительность группы меньшинств зависит от таких факторов, как раса или «неприкасаемость», которые считаются неизбежными и являются причиной продолжающейся дискриминации и неприятия со стороны большинства. С другой стороны, в некоторых случаях сама приверженность группы меньшинств определенному культурному или религиозному наследию может быть такой сильной, что полная интеграция постоянно затруднена, и эндогамные правила никогда по-настоящему не отменяются.

Список источников

1. Андреева Т.В. Социальная психология семьи. СПб., 2006. С. 197.
2. Бракоразводная статистика 1-го квартала 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: www.kasparov.ru (дата обращения: 1/09/2024)
3. Волкова А.Н. Психология брака и семьи: учебно-методическое пособие к курсу «Психология семьи и семейная психотерапия». Ч. 1. СПб.: ПМА, 2004. С. 88.
4. ГосКомСтат, 2009. Статистика браков и разводов в России за 2000-2009 гг. [Электронный ресурс]. URL: www.medlink.ru (дата обращения 1/09/2024)
5. Гуггенбюль-Крейг А. Брак умер – да здравствует брак! М.: КогитоЦентр, 2007. С. 112.
6. Делова Л.А. Национально-смешанная семья: социокультурные особенности // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки. 2018. С. 13 – 15.
7. Зевахина Ф.Р. Роль межэтнических браков во взаимодействии и взаимовлиянии культур // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция / Вятский государственный университет. 2017. С. 5562 – 5566.
8. Кудзиева Ф.С., Чихтисов Р.А., Габуева А.Р. Социокультурная адаптация женщины в межэтническом браке на Северном Кавказе // Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 109 – 119.

9. Лурье С.В. Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 122 – 148.
10. Целуйко В.М. Психология современной семьи: кн. для педагогов и родителей. М.: Владос, 2006. 287 с.

References

1. Andreeva T.V. Social Psychology of the Family. St. Petersburg, 2006. P. 197.
2. Divorce Statistics for the 1st Quarter of 2010 [Electronic Resource]. URL: www.kasparov.ru (Accessed: 09/01/2024)
3. Volkova A.N. Psychology of Marriage and Family: A Teaching Aid for the Course "Family Psychology and Family Psychotherapy". Part 1. St. Petersburg: PMA, 2004. P. 88.
4. GosKomStat, 2009. Marriage and Divorce Statistics in Russia for 2000-2009 [Electronic Resource]. URL: www.medlink.ru (Accessed: 09/01/2024)
5. Guggenbühl-Craig A. Marriage is Dead – Long Live Marriage! M.: KogitoCenter, 2007. P. 112.
6. Delova L.A. National-mixed family: socio-cultural features. Sociocultural and psychological problems of the modern family: topical issues of support and assistance. 2018. P. 13 – 15.
7. Zevakhina F.R. The role of interethnic marriages in the interaction and mutual influence of cultures. Society. Science. Innovations (NPC-2017): collection of articles. All-Russian annual scientific and practical conference. Vyatka State University. 2017. P. 5562 – 5566.
8. Kudzieva F.S., Chikhtisov R.A., Gabueva A.R. Sociocultural adaptation of women in interethnic marriage in the North Caucasus. Woman in Russian society. 2023. No. 2. P. 109 – 119.
9. Lurye S.V. Interethnic marriages in the modern Russian national scenario. Petersburg sociology today. 2018. No. 10. P. 122 – 148.
10. Tseluyko V.M. Psychology of the modern family: book for teachers and parents. Moscow: Vlados, 2006. 287 p.

Информация об авторе

Кадырбеков Д.Д., аспирант, Российский государственный социальный университет, kaddi-as1997@gmail.com